

Тихонько покачав головой, Юань Синнянь издали заметил Чжоу Туна, окруженного толпой людей, и помахал ему рукой.

Чжоу Тун подбежал к нему:

— Почему ты так поздно? Я уже думал, что ты не придешь.

— Не знал дороги.

Чжоу Тун, понимая, что их тренировочная площадка действительно находится в глуши, почесал нос и, обняв Юань Синняня за плечи, повел его внутрь:

— Я как раз собирался рассказать новые сплетни. Пойдем вместе.

Юань Синнянь оглядел людей, смотревших на него с любопытством, кивнул каждому и сел рядом с Чжоу Туном.

— Ты правда пришел? — Чжоу Тун толкнула Юань Синняня в руку и тихо спросила.

Юань Синнянь лишь улыбнулся и кивнул.

Чжоу Тун собирался рассказать о том, кого Юань Синнянь так «страстно желал» видеть — о Цзюнь Чжэне. К сожалению, это была лишь очередная сплетня, которая в его глазах не стоила внимания. Немного расстроившись, он быстро успокоился: ведь если бы каждый мог узнать скрытые секреты главного героя, то его сияние было бы просто бесполезным. Скучая, он слушал, время от времени поддакивая и сухо смеясь, в то время как в душе ругал их за то, что их жизнь вне тренировок была такой скучной.

«Почему бы не назвать это место не тренировочной площадкой, а местом сбора сплетен?» — подумал Юань Синнянь, размышляя, не найти ли повод ускользнуть, как слова Чжоу Туна вызвали у него интерес.

— Старый соперник младшего брата Цзюнь только что вышел из затворничества. Хотя он и не такой монстр, как младший брат Цзюнь, но тоже достиг начального этапа закладки основания.

Старый соперник... — Юань Синнянь вспомнил мужчину, который внезапно появился в Павильоне сокровищ. Должно быть, это был он. Однако в прошлой жизни он никогда о нем не слышал. Может, потому что тот появился позже? Тогда он не особо интересовался этим, лишь мельком упомянул Лу Фулин, и, вспомнив ту улыбку, Юань Синнянь почувствовал мурашки по коже. Та картина слишком сильно ударила по его неокрепшей душе.

— Хуанцюань был когда-то любимым учеником главы секты, его талант не уступал младшему брату Цзюнь, и все тогда уважали его как старшего брата. — Чжоу Тун продолжал рассказывать о вражде между ними.

Короче говоря, Хуанцюань просто завидовал таланту и популярности Цзюнь Чжэна, — рассеянно подумал Юань Синнянь. — Даже Лу Фулин смог успокоить, что говорит о его популярности. Но имя Хуанцюань... кажется, где-то его слышал, но сейчас в голове только улыбка учителя Лу, и он не мог вспомнить, откуда оно.

— Эх... — Чжоу Тун недовольно махнул рукой и продолжил. — Когда-то я поставил на старшего брата Хуан, но его победил младший брат Цзюнь! На этот раз, боюсь, будет тот же сценарий.

— В прошлый раз Цзюнь Чжэн вообще не участвовал в ежемесячном испытании! — крикнула Чжоу Тун своему брату.

— Я говорю о том, что было год назад! — покрасневший от возражений Чжоу Тун сердито посмотрел на сестру, вероятно, втайне расстраиваясь, почему она поддерживает чужака. — Младший брат Цзюнь год назад ушел в затворничество, а теперь вышел, и старший брат Хуан тоже. Они точно будут участвовать в ежемесячном испытании.

— Могу я спросить, что такое ежемесячное испытание? — поднял руку Юань Синнянь.

— Ежемесячное испытание... — начал Чжоу Тун.

— Это ежемесячное испытание секты. Новые ученики не участвуют в первый месяц, а затем каждый месяц должны проходить испытание. Это делается, чтобы ученики не ленились, когда учителя в затворничестве, а также чтобы увеличить опыт боев. — Чжоу Тун прервала своего брата, быстро все объяснив и улыбнувшись Юань Синняню дружелюбно.

Юань Синнянь усмехнулся, не обращая внимания на расстроенное выражение Чжоу Туна, и погрузился в размышления.

— Кстати, завтра ежемесячное испытание, и будет интересное зрелище. — Чжоу Тун, успокоившись, продолжил тему. — Поединок между младшим братом Цзюнь и старшим братом Хуан, это будет захватывающе.

Чжоу Тун посмотрела на брата с недовольством и медленно произнесла:

— Ты бы лучше подумал, сможешь ли ты продержаться хотя бы мгновение, прежде чем тебя победят, брат. — К концу ее лицо стало серьезным. — Я не хочу снова видеть, как учитель тайком передает тебе духовные камни. Это позор для учителя.

— ...Чжоу Тун!!!

Остальные засмеялись, но они понимали, что Чжоу Тун так долго оставался в секте Небесных Врат благодаря передаче и сбору информации, а вот в тренировках он был не очень. Наверное, его добродушный учитель снова будет посмешищем среди своих сверстников, хотя, возможно, он уже привык к этому. В голове у каждого возникла картина, как учитель Чжоу Туна кланялся и улыбался своим коллегам, и они снова не смогли сдержать смеха.

— Ладно, ладно, сегодня в столовой твой любимый жареный свиной окорок, пойдем, а то опоздаешь и не достанется. — Чжоу Тун успокоила своего раздраженного брата.

— Хм. — Чжоу Тун отвернулся, но затем, подумав, с блестящими глазами умоляюще посмотрел на Юань Синняня. — Младший брат Юань, в столовой для внутренних учеников сегодня жареный поросенок, ты...

Не дождавшись окончания его слов, Чжоу Тун, не выдержав, схватила его за воротник и повела к выходу, остальные тоже встали.

— Младший брат Юань, тебе, как внутреннему ученику, лучше меньше с нами общаться.

Слова Чжоу Тун заставили Юань Синняня, который уже собирался встать, замереть. Когда он посмотрел на Чжоу Тун, она уже оставила его одного, а Чжоу Туна безжалостно утащили.

Когда на тренировочной площадке остался только он, Юань Синнянь пробормотал, полный недоумения:

— ...Что это было?

— Жареный поросенок, жареный поросенок, жареный поросенок, жареный поросенок, аааааа, быстрее, пойдем есть жареного поросенка! — бумажный человечек цеплялся за одежду Юань Синняня, его лицо выражало такую радость, будто его жена вот-вот родит первого ребенка, и в то же время в глазах была легкая тревога.

— Ладно, ладно, я уже иду. — Юань Синнянь отмахнулся, заставив бумажного человечка замолчать, и направился в столовую для внутренних учеников.

Еще не зайдя внутрь, он почувствовал аромат. Юань Синнянь обнаружил, что столовая была разделена на отдельные комнаты, каждая столовая зона была отделена, что давало ученикам достаточно пространства. И здесь было так тихо, совсем не так, как в переполненной столовой, где все смеялись и болтали. Пока Юань Синнянь ждал свою порцию, кто-то медленно подошел к нему.

— О, это же знаменитый пес внешнего двора. Я думал, младший брат не снизойдет до нашей столовой для внутренних учеников.

Юань Синнянь, погруженный в свои мысли, не сразу понял, что эти обидные и оскорбительные слова были адресованы ему. Размышляя, как бы подобраться к главному герою, Юань Синнянь наконец получил свою порцию жареного поросенка. Непреодолимый аромат ударил в нос, идеально прожаренный цвет выглядел очень аппетитно. Юань Синнянь подумал, что бумажный человечек, вероятно, уже пускает слюни в его кармане, и наклонился, чтобы взять блюдо.

В этот момент веер ударил его по тыльной стороне руки:

— Младший брат Юань, ты не понимаешь человеческой речи? Ты не знаешь, как поздороваться с старшим братом?

Медленно повернувшись, Юань Синнянь посмотрел на лицо незнакомца, затем на жареного поросенка — и обнаружил, что они очень похожи. Он даже подумал, не набросится ли бумажный человечек на этого человека, если проголодается.

— Этот... старший брат? — Юань Синнянь убрал руку, невинно глядя на «свиную голову» перед ним.

— Хм, ты, пес внешнего двора, не понимаешь человеческую речь, да? — «Свиная голова» с удовольствием раскрыла веер, злорадно глядя на Юань Синняня. — Твой жареный поросенок теперь мой. Если посмеешь пожаловаться своему учителю, я с тобой разберусь.

— О... — Юань Синнянь произнес ровным тоном. — Учитель Му Кунцин сказал мне, что если кто-то будет меня обижать, то пусть этот человек придет к нему. Этот старший брат...

Юань Синнянь специально говорил медленно, и, как только он произнес имя Му Кунцин, собеседник уже сбежал, потеряв всякий вид. Юань Синнянь покачал головой, взял жареного поросенка и направился в дальний угол столовой. Хотя этот «старший брат» сам навлек на себя позор, это заставило Юань Синнянь вспомнить слова Чжоу Тун. Видимо, разрыв между внутренними и внешними учениками действительно глубок. Но если даже такие люди могут

стать внутренними учениками, то...

<http://bllate.org/book/16713/1536005>